

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Вячеслав ИНОЗЕМЦЕВ

РМЦКО ДГПУ, Россия

În articol sunt analizate sursele și procesul de stabilire a formelor de educație familială și școlară în Egiptul antic și India, apariția și dezvoltarea în cadrul acestor concepte a gândirii pedagogice, fără care este imposibil a prezenta dezvoltarea școlii pedagogice mondiale actuale. În istoria timpurie a omenirii pot fi găsite multe idei foarte importante pentru soluționarea problemei identificării formelor eficiente de educație, care sunt promovate în sistemul actual de educație primară și superioară. Experiența unor astfel de cercetări demonstrează că „noul este experiența veche bine uitată”. Toate acestea confirmă actualitatea temei de cercetare nu numai ca subiect de cercetare, dar și ca posibilitate de aplicare practică a experienței pedagogilor antici, care necesită a fi adaptată la condițiile actuale.

The article deals with the research of the early beginning and the process of formation of family and school education and upbringing in Ancient Egypt and India as well as the beginning and formation of pedagogic in these countries as the foundation for the future development of schooling and pedagogic of the world. There is a lot of useful information for solving the problem of searching new effective forms of education, which is taking place in the modern system of school and higher education can be found in the Ancient history of humankind. The experience of such research shows that "everything new is well forgotten old". This explains the relevance of the topic not only like a research subject, but also as an opportunity of practical application of ancient teachers' experience, adapted to modern conditions.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в поисках и исследовании духовно-нравственного фундамента систем воспитания и образования, уходящих корнями в эпоху древних цивилизаций Востока, который может быть использован при создании современной системы образования и воспитания. То, что действующая система образования нуждается в коренном пересмотре, диктуется духовно-нравственным состоянием современного российского и не только российского общества и, что стало уже очевидным, в связи с глобальным мировым экономическим кризисом, который неизбежно вызовет социальную напряжённость в социуме. В чём же причина несоответствия действующей системы образования потребностям российского общества и государства? В законе Российской Федерации «Об образовании» первым принципом государственной политики является принцип гуманистической направленности образования, основывающегося на приоритете общечеловеческих ценностей. Однако современное образование в России носит информационный, а не воспитательно-образовательный характер. Оно не помогает человеку познать самого себя и сформировать благородные качества характера, основанные на осознании единства всего сущего и приоритете человеческих ценностей. Характер – главное богатство человека. Только добродетельный характер делает человека личностью, достойной уважения. Он позволяет такой личности достичь не только материальных благ, необходимых для полноценной жизни, но и достичь внутренней гармонии, радости и счастья. И очевидно, что главной целью образования является воспитание у человека характера с детства, начиная с воспитания в семье и на всех уровнях последующего образовательно-воспитательного процесса. А для этого, по словам одного зарубежного учёного, «нужно образовать образование». И много полезного для решения этой проблемы можно найти в древней истории человечества, в возникновении и последующем генезисе педагогической мысли и практики. Опыт таких исследований показывает, что «хорошее новое, это хорошо забытое старое». Именно поэтому нами рассматривается процесс становления семейного и школьного воспитания и образования в Древнем Египте и Древней Индии. Зарождение и развитие педагогической мысли в этих странах представляет несомненный интерес для современности.

Древний мир существовал более пяти тысячелетий и оставил человечеству бесценное наследие организованного воспитания и обучения. История школы и воспитания, как особых сфер общественной деятельности, берет своё начало с эпохи цивилизаций Древнего Востока, зарождение которых относится к пятому тысячелетию до новой эры.

В древнейших государствах воспитание и обучение осуществлялось преимущественно в семье. Естественно, что педагогические прерогативы патриархальной семьи были соответствующим образом

закреплены, как например, в Законах Вавилонского царя Хаммурапи, в индийской «Бхагават Гите», в «Книге Притчей» иудейского царя Соломона, в принятом в Китае принципе покровителя семьи (цаован). Так, например, в «Притчах» Соломона говорится: «Слушайте, дети, отца и внимайте, чтобы научиться разуму». Призвание отца – быть наставником. Основная идея «Притчей» – почитание отца, почитание родителей: «Мудрый сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает матерью своей». Одновременно с этими традициями в связи с процессами укрепления общественных государственных структур для специальной подготовки чиновников, жрецов, воинов постепенно складывается и новый социальный институт – школа.

В древнюю эпоху как бы завершился дописьменный период истории, когда речь и рисунчатое (пиктографическое) письмо, как главные способы передачи информации, начали частично заменяться клинописью и иероглифической письменностью. Это был важнейший фактор генезиса школы. Письмо становится способом передачи не только общего смысла речи, но и предоставляет возможность ее членения на отдельные выражения и слова; оно становится более сложным и требует специального обучения. Дальнейшее развитие письменности, обусловленное появлением слогового (в древней Ассирии), а затем и фонетического (в древней Фракии) письма, привело к упрощению и облегчению в обучении грамоте, что увеличило образовательно-воспитательные возможности школы.

Средоточением обучения и воспитания древнейших восточных цивилизаций в этот исторический период были семья, церковь и государство. И это закономерно, что своим возникновением первые учебные заведения обязаны служителям культов, так как религия была носителем идеалов воспитания и обучения, но вместе с тем возникновение школ отвечало растущим экономическим, культурным и политическим запросам общества. Семья была не в состоянии предоставить обществу достаточное число людей, сведущих в чтении, письме, законах. Поэтому для пополнения сословия чиновников, их подготовкой стали заниматься образовательные учреждения, создававшиеся светской властью и служителями культов.

В этот же период всевозрастающее отделение умственного труда от физического вызвало появление в обществе новой специальности – учителя. Необходимо отметить, что школа и воспитание в государствах Древнего Востока развивались в течение весьма длительного времени в логике эволюции конкретно-исторических культурных, нравственных, идеологических ценностей. Человек формировался в рамках жестких социальных регуляторов, обязанностей и личной зависимости. Идея человеческой индивидуальности была развита крайне слабо. Личность как бы растворялась в семье, касте, социальной среде. Отсюда и приоритет к жестким формам и методам воспитания, которые все более отрывались от непосредственных интересов и потребностей детей, постепенно превратившись в способ их подготовки к будущей взрослой жизни.

К первому тысячелетию до н.э. на Древнем Востоке развитие ремесел, торговли, усложнение характера труда, рост городского населения способствовали некоторому расширению круга людей, которым было доступно школьное обучение и воспитание. И несмотря на то, что помимо представителей аристократии и служителей культа в школах обучались дети состоятельных ремесленников и торговцев, абсолютное большинство населения по-прежнему обходилось семейным воспитанием и обучением. Школа явилась определенным итогом общественного развития, приобретая относительную независимость, и стала играть роль стимулятора прогресса. Письменность позволяла не только закрепить результаты опыта предшествовавших поколений, но и способствовала обществу двигаться вперед без значительных потерь из накопленного в прошлом. А такие потери были неизбежны до появления письма и школы.

Школу и воспитание Древнего Востока необходимо рассматривать, с одной стороны, как нечто относительно цельное, а с другой – как следствие специфического развития каждой из древневосточных цивилизаций, обладавших своими устойчивыми особенностями.

ШКОЛА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Первые сведения о школьном обучении древних египтян восходят к третьему тысячелетию до н.э. Задачей школы и принятой системы воспитания была подготовка ребенка, а затем юноши для вступления в мир взрослых. Идеалом древнего египтянина считался немногословный, стойкий к лишениям и ударам судьбы человек. Этот определенный психологический тип личности складывался на протяжении тысячелетий, поэтому в соответствии с этим идеалом и осуществлялся процесс обучения и воспитания в Древнем Египте.

Семейное воспитание и обучение отражали характер взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Эти отношения в семье строились на равноправной основе и поэтому обучению мальчиков и девочек уделялось одинаковое внимание. Детям уделялось особое внимание, поскольку, согласно верованиям египтян, сыновья и дочери могли дать родителям новую жизнь, совершив погребальный обряд. В духе подготовки к загробной жизни составлялись и обращенные к детям поучения, служившие стимулом формирования нравственности и отражавшие идею огромной важности воспитания и обучения: «Подобен каменному идолу неуч, кого не обучал отец». Однако же лишь принадлежность к привилегированному меньшинству открывала доступ к знаниям, которые, как сказано в древнем источнике, следовало «связать в единый узел». Вот почему слова «знание», «учение» и «узел» изображались одним и тем же иероглифом.

Принятые в Древнем Египте педагогические методы и приемы соответствовали целям и идеалам воспитания и обучения. Ученику надлежало, прежде всего, научиться слушать и слушаться. Всё должно быть подчинено традиционному «Кодексу поведения» (Маат). Всё должно было соответствовать принципу: «Послушание – это наилучшее у человека». Учитель обращался к ученику с такими словами: «Будь внимателен и слушай мою речь; не забудь ничего из того, что говорю тебе». Наиболее эффективными для достижения подобного повиновения считались физические наказания, как нечто вполне естественное и необходимое. На ученика постоянно сыпались удары. Школьным девизом были слова, записанные в одном из древних манускриптов: «Дитя несет ухо на своей спине, нужно бить его, чтобы оно услышало». Безоговорочный авторитет отца-наставника был освящен многовековыми традициями, суть которых отразил автор «Поучения гераклеопольского царя» (XIII век до н.э.). Он написал: «Всегда следуй отцам и предкам своим». С этими традициями был связан обычай передачи профессии по наследству – от отца детям. В одном из папирусов перечислены 25 поколений строителей, принадлежавших одной семье.

И как все же не был силен консерватизм древнеегипетской цивилизации, ее идеалы и цели воспитания постепенно пересматривались. В древнем папирусе, относящемся к 1-му тысячелетию до н.э., есть свидетельство того, что уже тогда появились различия в понимании того, каким надлежит быть человеку. В нем автор спорит с теми, кто отходит от традиционной покорности и безынициативности. Он пишет, что такие люди уподобляются растению, лишённому тепла и воды. Опасения автора, явно сторонника старых традиций, становятся понятны, если учесть, что нравственное воспитание в Древнем Египте осуществлялось преимущественно через заучивание морализаторских наставлений типа: «Лучше уповать на человеколюбие, нежели на золото в сундуке», «Лучшее есть сухой хлеб и радоваться сердцем, нежели быть богатым, но познать печаль». Чтение, запись и запоминание подобных наставлений было нелегким, поскольку они изображались иероглифами и на языке, все более отличавшемся от живой речи.

Так как целью обучения была подготовка к деятельности, которой традиционно занимались члены семьи, то естественно, что сама семья являлась первичной ячейкой обучения. Свою профессию передавали жрецы, музыканты, ремесленники, торговцы, рыбаки и т.д. Отцы-ремесленники при обучении порой использовали детские игрушки: модели земледельческих орудий, мельниц, кузниц. Лишь военное дело находилось вне строгого специального сословно-профессионального обучения. Будущих воинов учили владеть оружием, особыми упражнениями развивать силу, выносливость, ловкость.

Школа в Древнем Египте возникла как семейный институт. Чиновник или жрец обучал сына, который впоследствии должен был сменить его на той или иной должности. В дальнейшем в таких семьях появляются небольшие группы учеников. Грамотность и профессия писца рассматривались как залог социального благополучия и в папирусах часто встречаются высказывания типа: «Смотри, нет другой должности, кроме должности писца, где человек всегда начальник». Образование требовало большого труда. Занятия в школе шли с раннего утра и до позднего вечера. Нерадивых строго наказывали. Попытки нарушить аскетический режим беспощадно пресекались. Поэтому, чтобы добиться успеха, школьники должны были жертвовать мирскими радостями. Вот одно из наставлений для нерадивого ученика: «Вставай на свое место! Книги уже лежат перед твоими товарищами. Читай прилежно книгу. Люби писание и ненавидь пляски. Целый день пиши твоими пальцами и читай ночью. Не проводи дня праздно, иначе горе твоему телу...», «...Я свяжу твои ноги, если ты будешь бродить по улицам, и ты будешь избит гиппопотамовой плетью».

На основании древних источников можно предположить, что школы, по-видимому, возникли при храмах, дворцах царей и вельмож. Обучали в них с 5-ти лет. Поначалу ученик должен был научиться правильно и красиво писать и читать, затем – составлять деловые бумаги, соблюдая соответствующий стиль. Чтобы овладеть грамотой, ученику необходимо было запомнить не менее 700 иероглифов, различать беглое, упрощенное и классическое письмо. В итоге ученик должен был овладеть деловым стилем – для светских нужд и уставным – для составления религиозных текстов.

В третьем тысячелетии д.н.э. еще писали на глиняных черепках, коже и костях животных, но уже в этот период появилась бумага – папирус, производившаяся из болотного растения того же названия, который впоследствии становится основным материалом для письма. Писцы и школяры пользовались весьма своеобразным прибором: чашечкой для воды, деревянной дощечкой с углублениями для краски из сажи и охры и тростниковой палочкой для письма. Текст писали в основном черной краской. Красная краска использовалась для обозначения отдельных смысловых фраз и пунктуации. Школьные папирусы для повторного использования смывали от ранее написанного: таким образом, их можно было использовать многократно. На папирусе проставляли число, месяц, день, год каждого урока. Существовали свитки – пособия по изучаемым предметам, которые переписывали и заучивали.

На первых этапах обучения основное внимание уделялось прежде всего шлифовке изображения иероглифов. В процессе развития обучения всё большее внимание стали уделять содержанию текстов. Затем шло обучение красноречию, что почиталось важнейшим качеством писца. Смысл этого качества заключался в фразе: «Речь сильнее оружия», «Речь спасает, но может и погубить». Уже в тот период в ряде школ обучали математике, географии, астрономии, медицине, языкам других народов. По математике сообщались сведения, которые могли понадобиться для расчетов при строительстве каналов, храмов, пирамид, подсчета урожая, астрономических вычислений, которые использовались для прогнозов разливов Нила. Географию часто изучали с геометрией, чтобы ученик мог научиться составлять план местности.

С годами постепенно специализация обучения усиливалась. Уже в эпоху Нового царства (V век до н.э.) появляются школы врачей, так как к этому времени были накоплены знания и написаны учебные пособия по диагностике и лечению около полусотни различных болезней. Особое место в образовании и воспитании египетской элиты занимали царские школы, где дети высшей знати учились вместе с отпрысками фараонов и их родственников. В этих школах особое внимание уделялось переводу на живой язык древнейших текстов.

Таким предстает образование и воспитание в Древнем Египте, сыгравшие свою роль в развитии человечества.

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Для понимания генезиса образования и воспитания в Древней Индии необходимо коснуться некоторых аспектов ее истории.

История Древней Индии распадается на две главные эпохи, рубежом между которыми является VI век новой эры: дравидско-арийскую и буддистскую. Цивилизация дравидских племен – коренного населения Индийского полуострова до первой половины второго тысячелетия новой эры, соответствовала культурному уровню государств Двуречья. Воспитание и обучение носило семейно-сословный характер, причем роль семьи была первостепенной. Согласно некоторым источникам, школьное образование в долине Инда появилось, вероятнее всего, в доарийский период в городах хоралпской культуры (3-2 тысячелетия до н.э.), имевших тесные связи с государствами Месопотамии. Однако история сохранила мало сведений об этой культуре: всего несколько сотен печатей с надписями на своеобразном письме, глиняные чернильницы для письма – это, пожалуй, и все вещественные свидетельства образования тех времен.

В течение второго-первого тысячелетий до новой эры Индия была освоена арийскими племенами, пришедшими, по некоторым источникам, с берегов Северного Ледовитого океана. В 1898 году известный индийский учёный Бал Гангадхар Тилан (1856-1920 гг.) издал книгу «Арктическая родина (ариев) в Ведах», в которой утверждает, анализируя древние памятники литературы – «Веды» и «Авесту», что прародина ариев существовала в арктическом регионе, а последнее оледенение вытеснило арийские расы, которые мигрировали из Арктики через Кольский полуостров и тогда еще комфортно-теплую

Сибирь в Индию. В процессе ее освоения на базе отношений коренного населения с ариями возник строй, который впоследствии получил названия кастового. Население было поделено на четыре касты, или варны. Три высших касты составляли потомки ариев: брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы-общинники, ремесленники, торговцы). Четвертой, низшей кастой являлись шудры (наемные работники, слуги, рабы).

Наибольшими социальными привилегиями пользовались брахманы. Кшатрии – профессиональные воины – в мирное время содержались за счет государства. Вайшьи относились к свободной части трудового населения. Шудры не имели никаких прав, а лишь обязанности. Совершенно жалкое существование владели потомки дравидов, так называемые парии. И хотя в стихе 26.2 «Яджурведы» – одной из четырех частей дошедших до нашего времени знаменитых «Вед», прямо говорится, что все наделены правом на получение образования, в том числе и на изучение «Вед», однако брамины, кшатрии, вайшьи, шудры, чандалы (неприкасаемые) – деградирующие люди и изгои. Но, тем не менее, ортодоксальные брамины в своем эгоизме всячески ограничивают право шудр, а тем более внекастовых неприкасаемых на изучение «Вед». Причина этого в общем понятна: поддержание статуса высшей касты и соответствующих этому статусу доходов.

Необходимо отметить громадное влияние «Вед» как оплота и фундамента индийской культуры. «Веды» – это в абсолютном смысле самая первая «книга» в истории человечества, у которой нет «земного» автора. «Веды» были «ясноуслышаны» святыми мудрецами далекого прошлого, а спустя тысячелетия великий святой Вьясадева (Ведавьяса) структурировал оставшиеся доступными в то время священные писания и организовал их запись, оформив эти тексты в четыре «Веды»: «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхараведа».

В традициях индийской культуры «Веды» – это колыбель зарождения человеческой культуры и основа развития всех возможностей человеческой личности. «Веды» – это начало всех направлений познания и науки. Целомудрие и мораль произошли от «Вед». Слово «Веда» произошло от санскритского корня «VID», что означает «знание» или «мудрость» (в санскрите Джнана). В некоторых источниках, посвященных «Ведам», считается, что они божественного происхождения, что они универсальны. Мудрость «Вед» – это беспредельное и единое, непрерывно действующее Знание. Считается, что «Веды» – дар Творца человечеству, а санскрит, на котором они передавались из уст в уста, от Учителя – ученику, это первоязык человечества.

Несмотря на социально-демократический характер «Вед», описывавших и три стадии ученичества человека, кастовость наложила специфический отпечаток на развитие воспитания и обучения в Древней Индии. Не менее важным фактором генезиса воспитания и образования стала религиозная идеология: брахманизм (индуизм) – в дравидо-арийскую эпоху, буддизм и необрахманизм – в последующий период.

В дравидо-арийскую эпоху сложились довольно устойчивые представления о том, каким должно быть воспитание и обучение. Они основывались на идее, что каждый должен развивать свои нравственные, умственные и физические качества так, чтобы стать органичным членом своей касты. У брахманов ведущими качествами считались интеллектуальные достоинства, у кшатриев – сила и мужество, у вайшьев – трудолюбие и терпение, у шудров – покорность.

Лишь высшие касты могли претендовать на так называемое идеальное воспитание – взгляд, сформировавшийся к этому периоду. Согласно этому взгляду, человек рожден для насыщенной счастливой жизни. Воспитание предусматривало умственное развитие (ясность суждений и рассудочное поведение), духовность (способность к самопознанию), физическое совершенство (закаливание, владение собственным телом), любовь к природе, к прекрасному, самообладание и сдержанность. Наивысшим проявлением нравственного поведения считалось содействие общему благу. Очевидно влияние «Вед» на возникновение этой идеальной системы воспитания, развернутые характеристики которого изложены в древнем индо-арийском эпосе. Так, в сказании «Бхагавата-пурана» дано подробное описание образцов воспитания божественного и мудрого Кришны, которого считают аватаром-воплощением Бога в человеческой форме. В этом своем земном воплощении Кришна – царь и пастух, рос среди сверстников в совместных играх и труде. Позже родные отдали его в учение к мудрому брахману, у которого Кришна вместе с друзьями более двух месяцев усердно изучал «Веды», став знатоком всяческих разнообразных учений и искусств, овладев великой премудростью.

Своеобразной священной и одновременно учебной книгой была также «Бхагават Гита» (1-ое тысячелетие до н.э.) – «Песнь Бога», часть «Махабхараты» – великого эпоса Индии. В ней предлагались пути воспитания и образования.

«Бхагават Гита» написана в виде беседы мудрого учителя с учеником. В образе наставника предстает божественный Кришна, как олицетворение Божественного, Вселенского Знания, Творца, в образе ученика – царский сын, младший из пяти братьев, Арджуна, как олицетворение человечества. Беседа происходит перед сражением на поле Курукшетра, символизирующем человеческое сердце, перед решающей битвой двух родов – Кауравов и Пандавов, двоюродных братьев. Кауравы олицетворяют «Зло», демонические качества, живущие в человеческом сердце, а Пандавы – «Добро», божественные качества, изначально присущие человеку. Эта предстоящая битва – та извечная борьба, которая постоянно идет в человеческом сердце и должна увенчаться победой добра над злом, проявив истинную божественную природу человека.

Именно об этом речь в диалоге Кришны и Арджуны. Арджуна ищет и находит у Кришны разъяснения на самые сложные вопросы, на возникающие жизненные ситуации. Ответы Кришны помогают Арджуне с каждым разом подниматься на новый, более совершенный уровень познания и поведения. Процесс приобретения знаний выглядят таким образом: вначале целостное изложение Учителем новых знаний, затем – подробный анализ, раскрытие абстрактных понятий, сопровождающееся обсуждением конкретных примеров.

Суть обучения по «Бхагават Гите» состояла в следующем: Кришна ставил перед Арджуной различные цели, расширяя и углубляя их таким образом, чтобы побудить ученика к самостоятельному поиску истины, научить его приемам и методам познания. Процесс обучения уподоблялся сражению с собственным незнанием, побеждая в котором Арджуна приближался к совершенству. В этой связи хотелось бы отметить, что индусская традиция обретения знания выделяет пять категорий познания.

Преобладающий первый тип – это книжное знание, которое является поверхностным.

Второй тип – практический опыт, и третий тип – здравый смысл, не могут быть извлечены из книг, они могут быть получены только из разнообразного опыта повседневной жизни и в особенности из опыта служения обществу.

Четвертый тип познания дает человеку присущий только ему интеллект, способность интеллекта человека к анализу и синтезу и его способность к различению. Эта способность должна приводить человека к выбору, имеющему своей целью коллективное благо общества. Надо развивать «универсальность в различении», то есть не делать различий и относиться в мире ко всем одинаково.

Люди не в состоянии понять этого, потому что они не владеют пятым типом опыта познания – единства всего сущего. Вот к такому типу познания вел Кришна Арджуну. Интересно отметить, что в наше время индийским профессором Г.Венкатараманом составлено своеобразное переложение самого священного текста индуизма – знаменитой «Бхагават Гиты», на язык, доступный пониманию школьников и молодежи. Книга получила название «Диалог Кришны с Арджуной». Она написана современным языком и может служить прекрасным пособием для воспитания молодежи.

Носителем идеального воспитания был также Рама – герой другого индийского эпоса «Рамаяны». В первой книге «Рамаяны» описывается, как боги индийского пантеона умоляли Вишну – Верховного Бога, входящего в триединство Брахма – Вишну – Шива, воплотиться на земле в облике смертного с именем Рама ради спасения мира от сил зла, воплощением которого был царь демонов Раванна. В дошедшей до настоящего времени канонической версии «Рамаяны» он, как и образ Кришны в старшем эпосе, включается в число «аватар» (нисхождений), т.е. земных воплощений Вишну, который, согласно индуистскому вероучению, является для спасения мира всякий раз, когда силы зла начинают угрожать его существованию. Автором «Рамаяны» считают мудреца и легендарного поэта Вальмики.

Рама – это воплощение идеала кшатриев, воплощение признанных господствующей моралью добродетелей: послушный сын, любящий брат, идеальный супруг, благочестивый последователь веры, мудрый и справедливый правитель государства, ограждающий своих подданных от невзгод и опасностей от сил зла. «Никто не мог сравниться с царевичем в силе и отваге, и всех превзошел Рама учёно-стью, воспитанием и мудрым разумением. Исполненный добродетелей, он никогда не кичился и не выискивал пороков у других.

Честный душой, он был приветлив и кроток в общении, незлобен и прямодушен, почтителен со старшими. Постоянно в часы отдыха он упражнялся в военном искусстве, вел полезные беседы с умудренными возрастом, наукой и опытом мужами. Он знал Веды, законы и обычаи, был красноречив и рассудителен и никогда не уклонялся с пути долга. Образ Рамы вдохновлял многие поколения учащихся под руководством своих учителей на обретение черт характера Рамы».

В конце девятнадцатых годов прошлого столетия в Индии была издана книга «Рамакатха Расавахини» («Сказание о Господе Раме»), а затем переведена на английский язык «The Rama story» издателем журнала «Санатана Саратхи» («Вечный Возничий») профессором Н. Кастури. В предисловии к книге, говоря о ее содержании, он подчеркивает, что она написана современным, доступным для понимания языком, с такими подробностями, которые мог знать и описать только сам Рама.

Следует отметить, что к середине первого тысячелетия до н.э. в Индии сложилась определенная традиция семейно-общественного воспитания. На первой ступени – в семье – систематическое обучение не предусматривалось. Для трех высших каст оно начиналось после особого ритуала посвящения во взрослые и ученики – упанаямы. Не прошедшие инициацию становились отверженными. Их лишали права иметь супругом представителя своей касты, получать дальнейшее образование. Таким вот образом в индоарийском обществе контролировались результаты семейного воспитания, складывалось отношение к ученичеству как к закономерному этапу в жизни человека. Порядок упанаямы, содержание дальнейшего обучения для представителей трех высших каст не были одинаковыми. Например, для брахманов срок инициации приходится на восьмилетний возраст, для кшатриев – на одиннадцатилетний, для вайшьев – на двенадцатилетний.

Программа образования брахманов была более полной. У кшатриев и вайшьев программа была менее насыщенной, но профессионально направленной. Кшатрии обучались военному искусству, вайшьи – сельскохозяйственным работам и ремёслам. Длительность обучения обычно не превышала восьми лет. Однако в исключительных случаях оно продлевалось еще на 3-4 года. Программа обычного обучения состояла, прежде всего, в пересказах «Вед», обучении чтению и письму. Необходимо отметить, что повышенное образование получали немногие юноши. В программу повышенного образования входили: поэзия и литература, грамматика и философия, математика и астрономия. Исходя из содержания программы, повышение образования для того времени было весьма сложным. В Древней Индии впервые были введены ноль и счет с помощью десяти знаков, которые в дальнейшем заимствовали арабы и европейцы. Освоение этих нововведений для учащихся было не простым. Что касается самого порядка обучения, то оно проходило в доме учителя и во многом строилось по типу семейных отношений: ученик считался членом семьи учителя и помимо приобретения образования он осваивал правила человеческого общежития. Специальных помещений для занятий тогда не было. Обучение проходило на открытом воздухе. Появились своеобразные семейные школы, в которых мужчины обучали молодежь, устно передавая знания. Ученики слушали, заучивали и анализировали тексты. Учителя поначалу не получали вознаграждения за свою деятельность. Подарки, которые они получали, носили скорее всего символическую ценность. Основным способом компенсации учительского труда за обучение была помощь учеников семье учителя по хозяйству.

Юноши, получавшие повышенное образование, посещали известного своими познаниями учителя – гуру (духовный учитель, чтимый, достойный), либо участвовали в спорах и собраниях ученых мужей. В этот период вблизи городов начали возникать так называемые лесные школы, где вокруг гуру-отшельников собирались их верные ученики. Гуру при передаче ведических знаний был строг и немолчим в отношении соблюдения суровой дисциплины среди своих учеников. Гуру произносил священные мантры (священные словесные формулы, помогающие достигнуть расширения сознания) с особой подходящей этому интонацией и ему старательно вторили ученики. Гуру тех дней были самоотверженны, чистосердечны, преисполнены глубокой любви к своим ученикам, но в отношении дисциплины не жалели никого. Ученики в большинстве своем тоже строго следовали установленным правилам. Если кто-то из них проявлял непослушание в отношении гуру, его изгоняли из школы без особых промедлений и формальностей. Гуру не допускал к обучению тех учеников, которые нарушали хотя бы одно из правил согласно Уставу 5А, или пяти проступков (Ахара Панчака Ариштас).

В этом Уставе все пять проступков на санскрите начинались на букву «А»: небрежность (Алакшьям), непослушание (Авиньям), эго (Ахамкарам), зависть (Асуйя) и невоспитанность (Асабьята). По

преданию автор четырех частей «Вед» мудрец Вьяса передал знание «Вед» одному из первых своих учеников Висампаяне, который полностью посвятил себя безоговорочному послушанию своему гуру и изучению Вед. После завершения обучения Висампаяна учредил собственную школу (гурукула) для последующей передачи знаний своим ученикам.

Гурукула – это дом гуру. В древние времена в Индии существовало немало таких школ, где учителя и ученики проживали совместно в мирной и дружелюбной атмосфере. Это были своего рода образовательные «предприятия», основанные на принципах сотрудничества и строгой дисциплины. Отношения между учителями и учениками носили священный характер. Учителя высоко почитались, и профессия учителя считалась не просто ремеслом, а призванием, миссией. Долгом учителя было воспитать учеников достойными гражданами, наделить их жаждой нового опыта и любовью к знаниям. Ученики в гурукулах обучались различным видам искусств, изучали религию и философию, а также посвящались в тайны Йоги. Ученики в гурукулы набирались по принципу: «Учитель приходит тогда, когда ученик готов». Чтобы определить готовность претендующего на место ученика в такой школе, существовало много методов, проверявших духовно-нравственные качества претендентов, например, такие, как устойчивая адаптация к любой ситуации, почитание старших, родителей, учителя, соучеников и т.д. Тем, кто был принят, учителя помогали обрести гармоничное духовное, интеллектуальное и физическое развитие, способствовавшее проявлению в них добродетельного характера, устойчивой психики, хладнокровия и спокойствия (внутреннего и внешнего) в любой экстремальной ситуации, уважения к каждому человеку, к его культуре и религии, любви к природе, духовного видения, знания приемов диагностирования и целительства и других, выходящих за пределы возможностей обычного человека способностей и их проявлениям на практике.

Окружающая гурукулы обстановка наделяла их некоторыми особенностями. Они размещались в лесах и были окружены разнообразным миром природы, благодаря чему находились в тесной связи с ее различными аспектами в непрерывном контакте с живым ее развитием. Их целью было расширить сознание своих учеников, развивавшихся вместе с окружающим их миром, становясь его частью. Ученики чувствовали, что истина пребывает во всем, что в жизни не существует абсолютной изоляции и что единственным путем к истине является взаимопроникновение сущности человека во все остальные объекты. Осознание великой гармонии между душой человека и душой мира было главной целью гурукул Древней Индии.

Жизнь в гурукулах была очень схожа с жизнью ашрама (духовной общины). Но жизнь в гурукулах была не только созерцательной, но и энергичной и активной. Там ученики учились осознавать свое место в безграничном лоне Вселенной. Там никогда не переставали восхищаться восходом, закатом, с радостью и признанием относились к каждому празднеству Природы, будь то время цветения или время урожая. Учителя и ученики за одним столом вкушали свой ежедневный хлеб и хлеб вечной жизни. Согласно «Упанишатам», четвертой и последней части «Вед», их философской квинтэссенции, одиннадцатая анувака содержит наставления, которые давались ученикам: «Говори правду, соблюдай этические обязательства, не уклоняйся от изучения писаний, от приобретения мастерства в различных работах, пусть мать твоя будет для тебя Богом, пусть отец твой для тебя будет Богом, пусть гость будет для тебя Богом, выполняй лишь те работы, которые чисты от пороков, и никакие другие, из всех поступков следуй только хорошим и никаким другим». Согласно индуистским традициям, гуру-учитель также является для ученика Богом, после матери и отца. Приведенная анувака из «Тайтирья Упанишады» – это наставления учителя для учеников, которые закончили обучение и должны покинуть гурукулу. Она похожа на прощальную речь ректора современного университета, выражающего надежду, что выпускники превзойдут своих учителей.

В середине 1-го тысячелетия до н.э. в истории древнеиндийской цивилизации начинается новая эпоха. Происходят существенные изменения в экономической и духовной жизни, в сфере воспитания и обучения. Такие перемены создали условия для зарождения новой религии – буддизма, оказавшего определенное воздействие на весь уклад жизни Древней Индии. У истоков буддийской традиции обучения стоит Будда, или Шакья-Муни (623-544 до н.э.). С точки зрения его последователей, Будда (Просветленный) достиг высшего духовного совершенства. Он выступал против монополии брахманов в религиозном культе и за уравнивание каст в религиозной жизни и воспитании, проповедовал непротивление злу и отказ от всех желаний (нирвана). По преданию Будда начал просветительскую

деятельность в лесной школе близ города Бенареса. Вокруг него – отшельника-гуру – собрались ученики, которым он проповедовал свое учение. Буддизм отверг принцип неравенства каст, обратился к отдельной личности, провозгласил равенство людей по рождению.

В буддийские общины принимали представителей любой касты. Согласно буддийскому учению, главной задачей воспитания является совершенствование души человека, которую надо избавить от мирских страстей через процесс самопознания и самосовершенствования. В этом процессе различались три основные стадии: стадия предварительная, стадия сосредоточенности, стадия окончательного усвоения. В буддийскую эпоху происходят изменения в учебной программе. Главное внимание начали уделять обучению грамматике санскрита, который с 1 века н.э. стал ведущим языком Северной Индии. К этому времени был создан индийский слоговой алфавит-брахми. К 3 веку н.э. в Индии было распространено несколько систем алфавитно-слогового письма, пришедших на смену идеографическому письму. Использование алфавитно-слогового письма заметно повышало результативность образования.

Элементарное образование получали в религиозных школах «Вед» и светских учебных заведениях. В школах «Вед» обучение носило сословный характер и было предназначено для представителей трех ведущих каст. В светские школы учеников набирали независимо от их кастовой и религиозной принадлежности. Там обучение носило более практический характер. В школах «Вед» основное внимание уделялось интеллектуальному образованию с элементами религии. В учебных заведениях наставник занимался с каждым учеником отдельно, и учителя получали за свою педагогическую деятельность вознаграждение. Буддийские монахи выработали последовательную педагогическую систему обучения в буддийских школах, которые открывались при буддийских монастырях. В основу этой педагогической системы был положен принцип индивидуального обучения. У одного наставника было небольшое число учеников, что позволяло достижению не только более высоких результатов в обучении, но и способствовало сближению ученика и учителя.

Оптимизация образовательного процесса предусматривала ответы учеников только на актуальные в данный момент вопросы, решение логических и познавательных задач. Использовались приемы педагогического воздействия и взаимодействия. Предлагаемые ученикам для решения задачи строились на парадоксах (коансах). Обязательными были практики созерцания и медитации. Образование дифференцировалось по содержанию. Предусматривались существенные различия в образовании мирян и будущих служителей культа, для которых существовала начальная и высшая буддистская школа. Обучение велось на местных языках. Обязательным элементом программы обучения была физическая культура.

В II-VI веках происходит возрождение индуизма. В это период, получивший название «необрахманского», взгляды на воспитание претерпевают значительные изменения: увеличивается число школ, воспитание рассматривается как способ помочь человеку научиться различать сущностное и преходящее, достигать душевной гармонии и покоя, пренебрегать суетным и бренным, добиваться «плодов дела». В школах при индуистских храмах, кроме санскрита, обучали чтению и письму на местных языках. К этому времени определились два типа учебных заведений: толь (начальная школа), и агрхар (учебное заведение более высокого уровня). Агрхары представляли собой своеобразные сообщества гуру и учеников. Программа агрхаров постепенно приближалась к жизненным потребностям. Доступ в толи и агрхары был расширен для представителей разных каст. С притоком кшатриев и особенно вайшьев в агрхарах увеличился объем преподавания географии, математики, языков, а также врачевания, ваяния и живописи.

Для развития организованного воспитания и обучения прилагались большие усилия, проводились эксперименты и поиски в области просвещения. Сложился ряд крупных центров образования. Особую известность среди таких центров получили Уджджайни, Каши, Такшашила, ныне Таксила в Пакистане, Наланде близ города Бхуванешвара. Каждый из таких центров специализировался в той или иной области знания. Например, в комплексах в Такшашиле, процветавших почти пятьсот лет, жили известные ученые и философы. Они преподавали медицину, искусство, астрономию, естествознание, коммерцию, обучали магии, заклинанию змей. Комплексы Такшашила поддерживали культурные и научные связи с Китаем и некоторыми другими странами Древнего Востока.

Центр в Каши (Варанаси) славился грамматикой, центр в Кашмире – риторикой, а центр в Уджджайни специализировался на преподавании закона. Не менее широкую известность получила просветительская деятельность в Наланде, где действовали школы при 13 буддийских монастырях с множеством учеников и учителей. Спектр изучаемых предметов был весьма богат: индуизм и буддизм, логика, «Веды», медицина (была очень хорошо развита «Аюрведа»), филология, языкознание, право, астрономия и пр. Выдающийся специалист в области медицины – Чарака, основал центр расширенного изучения медицины. Центр Навадвипа был известен как центр по изучению логики и закона. Каноны закона, которые не могли адекватно интерпретироваться в других местах, там легко объяснялись и излагались. Способность учителей к передаче знаний была огромна. Преподавание велось с помощью таких ясных и простых терминов, что слушателю легко было постигать сложные предметы и понимать науки. Это можно понять, если обратить внимание на то, что древняя система обучения в Индии была основана на шабдапрамане, то есть на произнесенном слове. Уроки преподавались в любое время; время дня или ночи никогда не имело значения. Учителя в высшей степени были преданы своему делу и бескорыстны.

Перед началом процесса преподавания и изучения с ежедневной молитвой на санскрите обращались к Богине Сарасвати, почитаемой благодарными учителями и учениками за ту милость, которую она изливала на них в форме священного знания:

*«Я начинаю свое обучение с приветствий Сарасвати,
Имеющей мириады форм и дарующей блага.
Пусть же она приносит мне успех!
Пусть защитит меня эта Богиня с глазами цвета
пыльцы лотоса, подобными лепесткам лотоса,
всегда пребывающая в лотосе!»*

Образовательная система в Древнего Индии была глубоко священной и в высшей степени действенной. Процессы воспитания и обучения прошли там длительный путь развития. Её достижения в области образования, воспитания, науки, литературы на протяжении многих столетий оплодотворяли творческую и общественную мысль близких и дальних ее соседей.

Историческое значение цивилизаций Древнего Востока состоит в том, что они дали человечеству бесценный опыт, без которого невозможно представить дальнейшее развитие мировой школы и педагогики, так как именно в тот период возникли первые учебные заведения, были предприняты первые попытки осмыслить сущность воспитания и образования и их неразрывную связь.

Педагогические традиции Древнего Египта и Древней Индии повлияли на генезис воспитания и образования в более поздние времена, а многие их идеи востребованы и в XXI веке. В создаваемой в России системе воспитания и образования подрастающего поколения и общества в целом должны быть сформулированы идеи, в основе которых лежат вечные человеческие ценности, составляющие единую основу всех мировых религий, должны быть названы национальные герои, высокодуховно-нравственные личности как прошлого, так и современности, подвиги и подвижничество которых служили и служат процветанию и благоденствию общества. Именно они должны стать тем идеалом, к которому необходимо стремиться, как это было в далёком и недалёком прошлом в истории человечества и нашей многонациональной и многоконфессиональной родины. Только воспитание и образование, основанное на этих принципах, предотвратит сползание человечества к неминуемой духовно-нравственной и как неизбежное следствие этого – физической катастрофе. Как показывает анализ набирающего обороты мирового экономического кризиса, в его основе лежат духовно-нравственные причины. Это эволюционный кризис человечества. Выход только один: в изменении человеком самого себя на основе общечеловеческих ценностей. А это возможно только при наличии адекватной этой задаче системы воспитания и образования в масштабах каждой страны и человечества в целом. И главной фигурой этого процесса должен стать учитель-воспитатель, личным примером высокой духовности, воздействующий на формирование человеческой личности. Примеры таких систем воспитания и образования и соответствующих их задачам учителей в современном мире уже есть.

Литература:

1. Джури́нский А.Н. История зарубежной педагогики: Учебное пособие для вузов. - Москва: Форум. Цифра М., 1998.
2. Джури́нский А.Н. История педагогики древнего и средневекового мира. - Москва: Совершенство, 1999.
3. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / Под редакцией А.И. Пискунова. - Москва: Сфера, 2001.
4. Древняя Индия. Три великих сказания / Под редакцией Э.Н. Темкина. - С.-Петербург: Центр Петербургское востоковедение, 1995.
5. Бхагават – Гита как она есть. Шри Шримад А Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. – Из-во Бхагтоведанта БукТрест, 1986.
6. Маллаев Д.М., Джафарова У.Н. Духовно-нравственное воспитание учащихся на приоритете общечеловеческих ценностей. Современная наука: проблемы и перспективы: Выпуск 5. - Махачкала: ДГПУ, 2005.
7. Венкатараман Г. Диалог Кришны с Арджуной. Гита для молодёжи. - Москва: Амрита-Русь, 2005.
8. Упанишады. - АН СССР. Инс-т Востоковедения. - Москва: Наука, 1992.

Prezentat la 01.12.2010